

Санкт-Петербург: к вопросу о стратегии развития муниципалитетов в условиях экономической и политической неопределенности*

Хлутков А. Д.¹, Межевич Н. М.^{2, 3, *}

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация

²Институт проблем региональной экономики Российской академии наук, Санкт-Петербург, Российская Федерация

³Псковский государственный университет, Псков, Российская Федерация; *mez13@mail.ru

РЕФЕРАТ

Санкт-Петербург — второй по величине и своему экономическому и политическому значению город России, находящийся в приморском и приграничном положении. Особенностью его является то, что, в отличие от Севастополя — также города федерального подчинения, он является сложнейшей совокупностью муниципальных образований разного статуса. Многоуровневость стратегий федерального, регионального и локального уровней — явление логичное с точки зрения теории, но очень проблемное для практической реализации. Отказ от стратегического планирования в условиях неопределенности является грубой управленческой ошибкой. Корректировка муниципального устройства Санкт-Петербурга при этом не является фундаментальной проблемой, так как относится к компетенции органов власти субъекта федерации.

Ключевые слова: Санкт-Петербург, муниципалитеты, стратегические приоритеты, укрупнение, финансовая обеспеченность

Хлутков А. Д., Межевич Н. М. Санкт-Петербург: к вопросу о стратегии развития муниципалитетов в условиях экономической и политической неопределенности // Управленческое консультирование. 2023. № 10. С. 9–18.

Saint Petersburg: On the Issue of the Strategy for the Development of Municipalities in Conditions of Economic and Political Uncertainty

Andrey D. Khlutkov¹, Nikolay M. Mezhevich^{2, 3, *}

¹Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management, Branch of RANEPa), Saint Petersburg, Russian Federation

²Institute for Regional Economic Studies Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russian Federation

³Pskov State University, Pskov, Russian Federation; *mez13@mail.ru

ABSTRACT

Saint Petersburg is the second largest and most important city in Russia, which is in a seaside and border situation. Its peculiarity is that, unlike Sevastopol — also a city of federal subordination, it is a complex collection of municipalities of different status. The multilevel strategies of the federal, regional and local level are a logical phenomenon from the point of view of theory, but very problematic for practical implementation. Abandoning strategic planning in the face of uncertainty is a gross managerial error. Adjustment of the municipal structure of St. Petersburg is not a fundamental problem, since it belongs to the competence of the authorities of the subject of the federation.

* Статья написана в развитие предшествующего материала авторов: Межевич Н. М., Хлутков А. Д., Шамахов В. А. Стратегические цели и текущие задачи развития Санкт-Петербурга в контексте экономической истории // Управленческое консультирование. 2023. № 5. С. 10–17.

Keywords: Saint Petersburg, municipalities, strategic priorities, enlargement, financial security

Khlutkov A. D., Mezhevich N. M. Saint Petersburg: On the issue of the strategy for the development of municipalities in conditions of economic and political uncertainty // Administrative consulting. 2023. N 10. P. 9–18.

Несмотря на значительный прогресс Российской Федерации в сфере стратегического планирования, произошедший за последние годы, существенное улучшение правового обеспечения стратегического развития недостаточно для формирования единой государственной системы стратегического планирования. На данном этапе недостаточно развиты механизмы увязки стратегических документов с документами территориального планирования. Тем не менее во многих из субъектов Федерации приняты стратегии социально-экономического развития, которые дополнены отдельными отраслевыми планами и стратегиями.

Усложнение внешних и внутренних условий развития особо крупной агломерации практически неизбежно в условиях той глобальной (и европейской) нестабильности, которая сложилась в последнее десятилетие.

За последние 15 лет эволюция регионального стратегического планирования в Российской Федерации была значительной, но оно все еще находится на промежуточном этапе, требуется больше времени для того, чтобы стратегическое планирование стало действительно эффективным механизмом регионального развития. Если абстрагироваться от высоких академических оценок, отметим главное слово «планирование», которое вновь стало политически возможным и в определенной степени вернуло себе свое содержание.

Общая слабость большинства стратегий — это часто общий и декларативный характер, отсутствие поддерживающих программ развития, которые должны обеспечивать конкретные действия и меры для реализации стратегии. Иными словами, стратегии часто есть, а реальных стратегических приоритетов в ряде случаев не выявляется. К сожалению, до настоящего времени «бумажные стратегии» еще могут жить отдельно от конкретных экономических и политических практик.

В ряде случаев стратегии не обновляются и становятся постепенно менее актуальными. Одна из причин — несбалансированный учет как внешних, так и внутренних факторов регионального развития и сложности с адаптацией их влияния на формирующиеся стратегические приоритеты регионального развития [4].

Указывая на внутренние факторы развития российского Северо-Запада, прежде всего укажем на национальную специфику современного стратегического планирования. Если же сконцентрироваться на управленческих аспектах проблемы, то главным будет набор политико-географических характеристик развития региона и его системы расселения. Таким образом, внешние и внутренние факторы развития Санкт-Петербургской агломерации трудно делимы.

Исследование пространственного развития Санкт-Петербургской агломерации, взаимосвязи и взаимозависимости ее частей позволяет определить ключевые характеристики ее пространственной структуры, направление развития агломерации, выявить типичные процессы. В случае с Санкт-Петербургской агломерацией одним из важнейших ее признаков является ее приморский статус. Развитие Санкт-Петербургской агломерации вдоль моря (Финского залива) — тенденция, заложенная еще при основании города. В настоящее время Санкт-Петербургская агломерация представляет уникальное явление, но эта уникальность обеспечена рядом исторических предпосылок и географических результатов исторического развития.

Город и тем более агломерация охватывают полукольцом Финский залив, тяготея на юге к эстонской, а на севере — к финской границе. Действительно, опыт

развития ключевых агломераций в приморском измерении показывает, что это один из наиболее эффективных способов решения проблемы сбалансированного развития, в последние десятилетия, благодаря развитию транспортной инфраструктуры, именно в направлении государственных границ. Большое значение для формирования структуры агломерации и ее характеристик имеет уровень развития транспортной инфраструктуры. На данный момент транспортная инфраструктура Большого Санкт-Петербурга развита слабо. При этом не происходит трансформации экономического пространства в направлении большей однородности, более характерно нарастание региональных диспропорций. С нашей точки зрения, приморское и приграничное положение способствует нарастанию диспропорций.

Это связано с тем, что город — центр агломерации контролирует основную массу взаимодействий между обладателями ресурсов с существенно большей территории, чем он занимает. Он обладает возможностью занимать доминирующую позицию с точки зрения экономики и экономической географии [11]. При этом сам город экономически не является однородным, о чем подробнее будет написано далее.

Вопросы регионального развития для сложных агломераций, находящихся в приморских или столичных регионах или имеющих дополнительные усложняющие факторы развития, рассматриваются как в работах, собственно, по проблемам агломераций [10; 12], так и в трудах по проблематике метрополитенских ареалов, в основе которых лежат агломерации различного масштаба. Интересные наблюдения по проблемам американских агломераций подтверждают значимость приморского положения [1; 2; 5; 6; 8]. Приморское положение в данном случае можно рассматривать как частный случай концепции «центр — периферия». Согласно этой концепции, неравномерность экономического роста и процесс пространственной поляризации неизбежно порождают диспропорции между так называемым ядром и периферией [7]. При этом ядро на протяжении всего жизненного цикла центр-периферийной системы стабильно доминирует над периферией, а в условиях зоны влияния крупных агломераций это особенно характерно [9]. Эта формула справедлива и для «многомуниципального» города.

Развитие городов предполагает использование объективно существующих преимуществ приморских агломераций, эти преимущества вызваны схожим набором причин и ведут к примерно одинаковым результатам в контексте экономических эффектов территориального опорного каркаса расселения [13].

Значение приморского и приграничного положения для регионального развития признается всеми. В большинстве региональных стратегий устойчиво, на протяжении десяти лет, отмечалось то, что международное и приграничное сотрудничество — значимый фактор регионального развития, и на этом основании предлагался набор действий и направлений возможного сотрудничества. «По мере либерализации внешнеэкономической деятельности еще в рамках СССР многие российские регионы стали переориентировать свою торговлю на зарубежные страны. Особенно хорошо это проявляется на примере Северо-Западного макрорегиона России, ставшего внешнеэкономическим оператором. Мы отмечаем, что Санкт-Петербург и его ближняя периферия, входящая в Ленинградскую область, образует крупногородской ареал с высоким инвестиционным потенциалом и привлекательным инвестиционным климатом» [3]. Однако либерализация внешнеэкономической детальности, действительно внесшая большой вклад в развитие Санкт-Петербурга, вероятно, уже пройденный этап развития.

Это абсолютно логично, так как Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.) предполагает корректировку стратегических целей развития страны. Эта задача экстраполируется на все уровни управления.

В настоящее время агломерация Санкт-Петербурга является второй в России по экономическим показателям, ее формирование началось довольно давно, и она является исторически обусловленной.

Проблема Санкт-Петербурга состоит в том, что сам город находится в «застревании» на второй стадии эволюции системы центр — периферия, которая характеризуется наличием доминирующего центра, соотносением с которым придает всей остальной территории города статус периферии. К сожалению, объективных факторов, способных повлиять на изменение ситуации и сократить существенный разрыв между муниципалитетами, пока не наблюдается. Санкт-Петербургская агломерация продолжает свой рост, но потенциал ее частей, человеческий, экономический, финансовый крайне разнороден. При отсутствии механизмов, способных обеспечить финансовое равенство муниципалитетов, мы можем получить тенденцию по оттоку квалифицированных кадров, финансовых ресурсов, компетенций и инноваций между муниципалитетами.

18 июня 1997 г. Петербургским Законодательным собранием был принят региональный Закон «О местном самоуправлении в Санкт-Петербурге»¹. Именно этим законом была установлена схема, когда весь город как субъект Федерации был разделен на 111 муниципальных образований.

Рассматривая предлагаемые варианты реформ, следует отметить, что реформирование — не самоцель. Отмечая недостатки действующей системы, мы должны принять во внимание то, что любые радикальные изменения не могут быть произведены одномоментно. Перестройка системы местного самоуправления в условиях Санкт-Петербурга вызовет определенные изменения и в структуре органов государственной власти. Изменятся и межбюджетные отношения. Очевидно то, что, начиная реформы, следует четко определиться с теми целями, которых мы хотим достичь.

Во-первых, результатом должно стать упрощение, а не усложнение системы управления в целом. Во-вторых, по возможности следует сохранить наиболее устойчивые и значимые части системы управления, исторически и экономически подтвердившие свою эффективность. С нашей точки зрения, таким звеном являются административные районы. Большинство из них имеет 30–40-летний опыт существования. Характерно то, что реформаторы 90-х не тронули районное звено. Лишь несколько районов были объединены, но общие границы не изменились. Напомним, что сегодня именно на районном уровне реально сосредоточены функции по управлению культурой, здравоохранением, образованием, ЖКХ.

Укрупнение — традиционный подход, связанный с преодолением традиционных проблем местных самоуправлений. В ряде случаев применение такого подхода экономически возможно, но далеко не всегда оправданно с точки зрения учета процессов урбанизации.

Учитывая возможность органов государственной власти Санкт-Петербурга определять предметы ведения органов местного самоуправления, предусмотренную федеральным законом, за органами местного самоуправления в этом случае закрепляются следующие предметы ведения:

- 1) формирование, утверждение, исполнение бюджета муниципалитета, контроль за его исполнением;
- 2) установление, изменение и отмена местных налогов и сборов муниципалитета;
- 3) владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в муниципальной собственности.

¹ Закон Санкт-Петербурга от 23 июня 1997 г. № 111-35 «О местном самоуправлении в Санкт-Петербурге» (Принят Законодательным собранием Санкт-Петербурга 18 июня 1997 года) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/7900142/friends>

Данные предметы ведения являются основополагающими и не могут быть исключены. Кроме того, за органами местного самоуправления закрепляются полномочия, которые затрагивают интересы преимущественно населения муниципального образования (например, создание условий для массового отдыха жителей поселения и организация обустройства мест для отдыха населения, организация установки уличных указателей).

Кроме того, органы местного самоуправления поэтапно наделяются отдельными государственными полномочиями, объем которых в результате совпадет с объемом полномочий территориальных управлений. В переходный период данные полномочия будут выполнять территориальные управления. Они же будут выполнять функции контроля за надлежащим исполнением органами местного самоуправления переданных государственных полномочий.

Объем финансовых и материальных ресурсов муниципальных образований значительно возрастает за счет увеличения объема источников доходов местного бюджета, а также денежных средств и материальных ресурсов, переданных на реализацию государственных полномочий. Объем последних возрастает постепенно, по мере передачи государственных полномочий.

Во второй редакции закона Санкт-Петербурга (от 23.06.1997 г.) появилось 111 муниципальных образований:

- 1) города Зеленогорск, Колпино, Кронштадт, Ломоносов, Павловск, Петергоф, Пушкин, Сестрорецк;
- 2) поселки Александровская, Белоостров, Комарово, Левашово, Лисий Нос, Металлострой, Молодежное, Парголово, Петро-Славянка, Песочный, Понтонный, Репино, Саперный, Серово, Смолячково, Солнечное, Стрельна, Тярлево, Усть-Ижора, Ушково, Шушары;
- 3) муниципальные округа № 1–82.

Муниципальные образования Санкт-Петербурга, наиболее отличающиеся по параметрам численности населения, представлены в табл. 1.

Таблица 1

Муниципальные образования Санкт-Петербурга, наиболее отличающиеся по параметрам численности населения

Table 1. Municipalities of St. Petersburg, the most different in terms of population size

Название	Тип МО	Номер	Площадь, км ²	Численность населения, чел.
Коломна	мун. округ	МО № 1	1,89	34 026
Сенной округ	мун. округ	МО № 2	1,10	20 655
Измайловское	мун. округ	МО № 5	3,19	32 807
Екатерингофский	мун. округ	МО № 6	3,05	21 890
№ 7	мун. округ	МО № 7	4,33	36 280
Васильевский	мун. округ	МО № 8	2,41	31 585
Гавань	мун. округ	МО № 9	3,20	41 303
Округ Морской	мун. округ	МО № 10	1,80	36 263
Остров Декабристов	мун. округ	МО № 11	6,28	61 249
Светлановское	мун. округ	МО № 13	22,03	90 520
Шувалово-Озерки	мун. округ	МО № 17	7,20	116 843
Левашово	поселок	—	34,43	6021
Парголово	поселок	—	42,00	106 155

Название	Тип МО	Номер	Площадь, км ²	Численность населения, чел.
Академическое	мун. округ	МО № 19	6,57	109 911
№ 21	мун. округ	МО № 21	3,98	77 593
Пискаревка	мун. округ	МО № 22	9,07	81 911
Нарвский округ	мун. округ	МО № 29	7,61	3 630
Морские ворота	мун. округ	МО № 31	8,01	10 582
Колпино	город	—	57,49	143 914
Петро-Славянка	поселок	—	17,32	2090
Саперный	поселок	—	4,00	1638
Полюстрово	мун. округ	МО № 32	20,85	75 180
Пороховые	мун. округ	МО № 35	7,13	128 949
Ржевка	мун. округ	МО № 36	17,09	61 288
Южно-Приморский	мун. округ	МО № 38	10,28	128 346
Сосновая Поляна	мун. округ	МО № 39	8,87	70 165
Урицк	мун. округ	МО № 40	4,81	51 054
Красное Село	город	МО № 43	19,28	58 652
Сестрорецк	город	—	88,40	45 697
Белоостров	поселок	—	25,04	2460
Серово	поселок	—	9,78	314
Звездное	мун. округ	МО № 48	8,90	93 945
Ивановский	мун. округ	МО № 50	5,49	27 186
Правобережный	мун. округ	МО № 57	6,40	87 918
Петергоф	город	—	48,30	80 701
Лакhta-Ольгино	мун. округ	МО № 64	31,00	15 347
№ 65	мун. округ	МО № 65	11,16	190 318
Комендантский аэродром	мун. округ	МО № 67	5,45	94 158
Озеро Долгое	мун. округ	МО № 68	5,50	91 272
Коломаги	мун. округ	МО № 70	26,41	117 578
Лисий Нос	поселок	—	8,53	6491
Павловск	город	—	39,80	17 775
Пушкин	город	—	89,30	108 187
Шушары	поселок	—	106,63	132 978
Тярлево	поселок	—	2,62	1703
Балканский	мун. округ	МО № 76	4,24	74 005
Дворцовый округ	мун. округ	МО № 77	1,75	7348
Литейный округ	мун. округ	МО № 79	2,36	40 151
Смольнинское	мун. округ	МО № 80	5,44	74 205

Источник: использованы данные Управления Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области и расчеты авторов.

Предлагается рассмотреть потенциальную возможность укрупнения существующих муниципалитетов. К примеру, в Адмиралтейском районе предлагается объединить шесть муниципалитетов в два. В этом случае образуется два компактных муниципалитета с примерно равной численностью населения (около 80 тыс. человек). В Выборгском районе на сегодняшний день существуют муниципалитеты с уникальным разбросом численности населения от 105 тыс. человек в Шувалово-Озерках, до 3 тыс. человек в Левашове. Предлагается создать три муниципалитета численностью от 121 до 188 тыс. человек. Вместе с тем очевидно и то, что риск волонтаристских решений в этом случае существует. Очевидно, что объединять местные самоуправления в отдельно стоящих поселениях можно лишь в случаях их полной финансовой недостаточности или управленческой неэффективности. Учет географического принципа обязателен для формирования/реформирования местного самоуправления.

Посмотрим на Василеостровский район Санкт-Петербурга (табл. 2), где расположено большинство зданий РАНХиГС Санкт-Петербург. Район включает в себя два крупных острова, разделенные небольшой рекой (протокой) Смоленкой: Васильевский и Остров Декабристов, а также небольшой Серный остров. Общая площадь района — 2146,88 га. Его границами служат реки Большая Нева с севера и Малая Нева с юга. Васильевский остров — самый крупный в Невской дельте. Численность населения — несколько больше 211 тыс. человек. Практически очевидно то, что Остров Декабристов (остров внутри острова) по всем параметрам находится в оптимальном для муниципалитета состоянии. Однако вариант укрупнения МСУ на примере Васильевского острова, имеющего очевидные внешние границы, есть. Предлагается следующая модель объединения. Округ «Васильевский» с «Округом № 7» и «Округ Морской» с «Округом Гавань». При этом округ «Остров Декабристов» является как бы островом внутри острова. Фактор географической локализации разделяет эти части Васильевского острова. В результате остаются три муниципалитета с численностью населения от 60 до 70 тыс. человек. Иными словами, реформирование муниципальной модели на примере Васильевского острова можно рассматривать как модельное.

Еще один важный момент. Проблема, трудно решаемая при реформировании местного самоуправления, связана с тем, что численность населения единицы местного самоуправления может существенно изменяться. Для Санкт-Петербурга это увеличение численности. В этом контексте следует отметить, что численность

Таблица 2

Муниципальные образования Васильевского острова

Table 2. Municipalities of Vasilievsky Island

Статус внутри-городского муниципального образования	Название	Бывшее название	Площадь, км ²	Численность населения, чел. (2021 г.)
мун. округ	№ 7	МО № 7	4,33	40 595
мун. округ	Васильевский	МО № 8	2,41	32 763
мун. округ	Гавань	МО № 9	3,20	35 997
мун. округ	Морской	МО № 10	1,80	34 722
мун. округ	Остров Декабристов	МО № 11	6,28	61 163

Источник: использованы данные Управления Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

населения всего Васильевского острова за 82 года увеличилась примерно на 28%. В Кудрово прирост населения в период с 2001 по 2019 г. составил 915%. В Мурино за аналогичный период показатели прироста 495%. В какой степени система МСУ учитывает прошедшие изменения, — ответ очевиден.

Разумеется, координация стратегических приоритетов на уровне муниципального развития является не единственной предпосылкой для укрупнения муниципальных образований. Весьма значимым моментом является экономия бюджетных средств. В Санкт-Петербурге нет той ситуации, которая присутствует в других субъектах Федерации, когда все доходы местного самоуправления уходят на содержание аппарата. Наличие бюджета верхнего уровня, то есть городского, позволяет нам уйти от этой крайности. Однако общая финансовая состоятельность муниципалитета, имеющего несколько тысяч жителей, всегда будет вызывать беспокойство.

Существует и собственная управленческая проблема: координировать развитие 111 муниципалитетов по линии Комитета по финансам или Комитета по экономике достаточно трудно. Классические модели теории управления предполагают, что подчиненных объектов может быть 7–10, иногда 11, но никак не 111.

Все вышесказанное не означает отказа от системы местного самоуправления в принципе, но предполагает большую связку между потребностями общества и возможностями муниципалитетов. В большинстве случаев граждане интересуются качеством оказываемых услуг, а вот принадлежность к государственному или уровню местного самоуправления не является критическим фактором при оценке указанной услуги.

Возвращаясь к вопросу о стратегических приоритетах, отметим, что они вытекают из географических, экономических и в ряде случаев исторических предпосылок.

Санкт-Петербург именно в XX в. распространился на города и поселки, которые на протяжении столетий существовали в самостоятельном управленческом режиме. Географические условия этих городов и поселков существенно различаются даже архитектурно-ландшафтно, они не похожи друг на друга и с точки зрения экономики. Соответственно, и стратегические приоритеты развития здесь не могут быть одинаковыми даже в случае географической близости.

Задачи озеленения для Пушкина, конечно же, не первостепенны. Другое дело — находящиеся в непосредственной близости Шушары, хотя они и были совсем недавно территориями сельскохозяйственного назначения. Таких примеров можно привести много.

Еще раз подчеркнем: реформирование территориального управления — процесс не обязательно быстрый. Десятилетия существования системы местного самоуправления привели к определенной устойчивости. Именно поэтому данная постановка вопроса — это не задача на ближайшее время, это попытка открыть дискуссию на перспективу.

Местное самоуправление в Санкт-Петербурге после реформирования может осуществляться примерно в 40–50 муниципальных образованиях с численностью населения от 3 до 230 тыс. человек. Из-за географических причин, т. е. существования обособленных удаленных поселений, дальнейшее сокращение различий затруднено.

Таким образом, предложенная схема из 40–50 муниципалитетов существенно упрощает муниципальное устройство Санкт-Петербурга, является своеобразной формой выравнивания межрегиональных различий в пространственной организации местного самоуправления. Количество муниципальных образований уменьшается примерно в два раза. Соответственно, уменьшаются различия в бюджетной обеспеченности жителей муниципальных образований Санкт-Петербурга.

Стратегические приоритеты муниципального уровня должны быть акцептированы в региональной стратегии, но их формирование, в свою очередь, зависит от характеристик муниципалитетов. Изменив количество муниципалитетов, можно оказать существенное влияние на процесс определения целей регионального развития и способствовать формированию древа муниципальных и региональных стратегий.

Литература

1. Бакланов П. Я. Морское пространственное планирование: теоретические аспекты // Балтийский регион. 2018. Т. 10, № 2. С. 76–85.
2. Гогоберидзе Г. Г. Комплексное районирование приморских территорий Мирового океана. СПб.: Изд-во РГГМУ, 2007. 396 с.
3. Кузнецов С. В., Межевич Н. М. Российская экономика между европейскими вызовами и концепцией саморазвития: пример Северо-Запада // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2015. № 1-2 (46-47). С. 103–109.
4. Межевич Н. М., Олифир Д. И. Сравнительный анализ территориального опорного каркаса расселения в приморских регионах (на примере Санкт-Петербургского региона и Калининградской области) // Балтийский регион. 2023. Т. 15. № 2. С. 23–40.
5. Михайлов А. С., Плотникова А. П. Побережья, на которых мы живем: может ли быть единое определение приморской зоны? // Балтийский регион. 2021. Т. 13, № 4. С. 36–53. doi: 10.5922/2079-8555-2021-4-3
6. Покшишевский В. В. География расселения на берегах Мирового океана. Ленинград : Наука, 1979. 342 с.
7. Санкт-Петербургская агломерация: этапы формирования и перспективы развития / Н. В. Булычева, Р. А. Гресь, С. В. Кузнецов [и др.]. Санкт-Петербург : ИПРЭ РАН, 2022. EDN UJKKCI.
8. Сухинин С. А. Эволюция пространственной структуры городской системы расселения приморских зон Европейской России // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2018. Т. 26, № 4. С. 653–661. DOI: 10.22363/2313-2329-2018-26-4-653-661.
9. Glaeser E. L. Cities, Agglomeration and Spatial Equilibrium. Oxford: Oxford University Press, 2008.
10. Klaesson J., Johansson B., Karlsson Ch. Metropolitan Regions: Preconditions and Strategies for Growth and Development in the Global Economy// CESIS Electronic Working Paper Series, Paper No. 253, August 2011.
11. Lever W. F. Competitive Cities in Europe // Urban Studies/ 1999. N 36 (5–6). P. 1029–1044.
12. Parr J. B. Perspectives on the City-Region // Regional Studies, vol. 39.5, 2005. P. 555–566.
13. Turok I., McGranahan G. Urbanization and Economic Growth: The Arguments and Evidence for Africa and Asia // Environment and Urbanization. 2013. N 25 (2). P. 465–482.

Об авторах:

Хлутков Андрей Драгомирович, директор Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, профессор; khlutkov-ad@ranepa.ru

Межевич Николай Маратович, главный научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН (Санкт-Петербург, Российская Федерация), ведущий научный сотрудник Псковского государственного университета (Псков, Российская Федерация), доктор экономических наук, профессор; mez13@mail.ru

References

1. Baklanov P. Ya. Marine spatial planning: theoretical aspects // Baltic region [Baltiiskii region]. 2018. Vol. 10, N 2. P. 76–85 (in Rus).
2. Gogoberidze G. G. Complex zoning of coastal territories of the World Ocean. St. Petersburg: Publishing House of the Russian State Medical University, 2007. 396 p. (in Rus).
3. Kuznetsov S. V., Mezhevich N. M. Russian economy between European challenges and the concept of self-development: an example of the North-West // Economy of the North-West:

- problems and development prospects [Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya]. 2015. N 1-2 (46-47). P. 103–109 (in Rus).
4. Mezhevich N.M., Olifir D.I. Comparative analysis of the territorial reference framework for resettlement in the coastal regions (using the example of the St. Petersburg region and the Kaliningrad region) // Baltic region [Baltiiskii region]. 2023. Vol. 15. N 2. P. 23–40 (in Rus).
  5. Mikhailov A.S., Plotnikova A.P. The coasts on which we live: can there be a single definition of the seaside zone ? // Baltic region [Baltiiskii region]. 2021. Vol. 13, N 4. P. 36-53. doi: 10.5922/2079- 8555-2021-4-3 (in Rus).
  6. Pokshishevsky V.V. Geography of settlement on the shores of the World Ocean. Leningrad: Science, 1979. 342 p. (in Rus).
  7. St. Petersburg agglomeration: stages of formation and development prospects / N.V. Bulycheva, R.A. Gres, S.V. Kuznetsov [and others]. St. Petersburg: IPRE RAS, 2022. (in Rus)
  8. Sukhinin S.A. Evolution of the spatial structure of the urban system of resettlement of coastal zones of European Russia // Bulletin RUDN University. Series: Economics [Vestnik RUDN. Seriya: Ekonomika]. 2018. Vol. 26, N 4. P. 653–661. DOI 10.22363/2313-2329-2018-26-4-653-661 (in Rus).
  9. Glaeser E.L. Cities, Agglomeration and Spatial Equilibrium. Oxford: Oxford University Press, 2008.
  10. Klaesson J., Johansson B., Karlsson Ch. Metropolitan Regions: Preconditions and Strategies for Growth and Development in the Global Economy// CESIS Electronic Working Paper Series, Paper No. 253, August 2011.
  11. Lever W.F. Competitive Cities in Europe // Urban Studies/ 1999. N 36 (5–6). P. 1029–1044.
  12. Parr J.B. Perspectives on the City-Region // Regional Studies, vol. 39.5, 2005. P. 555–566.
  13. Turok I., McGranahan G. Urbanization and Economic Growth: The Arguments and Evidence for Africa and Asia // Environment and Urbanization. 2013. N 25 (2). P. 465–482.

About the authors:

Andrey D. Khlutkov, Director of North-West Institute of Management, Branch of RANEPa (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), Professor; khlutkov-ad@ranepa.ru

Nikolay M. Mezhevich, Chief Researcher of Institute for Regional Economic Studies Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation), Leading Researcher of Pskov State University (Pskov, Russian Federation), Doctor of Economic Sciences, Professor; mez13@mail.ru